

Диу Дун добавил:

— Чэн Цзин, если ты не хочешь меня видеть, уходи сам, не пытайся меня выгнать.

Чэн Цзин побледнел, его взгляд стал ледяным, и вокруг него заструился холодный воздух. Диу Дун прикрылся мангой, чувствуя беспокойство.

Если бы учитель Шэнь не был в классе, он был уверен, что Чэн Цзин бы его избил. Он обернулся к Чжан Юнцяну, сидящему сзади, надеясь, что тот проснётся после урока и защитит его.

Шэнь Чуань сказал:

— Чэн Цзин, подумай хорошенько, чтобы потом не жалеть.

Чэн Цзин искренне ответил:

— Пожалуйста, учитель Шэнь, разрешите.

Диу Дун хотел швырнуть в него мангой. Даже если он ему не нравится, зачем быть таким жёстким? В конце концов, он же брат Диу Син.

— Я не разрешаю, — сказал Шэнь Чуань. — Состав класса 17 не подлежит изменению. Ты и Диу Дун не можете уйти, и никто не может войти. Это приказ директора.

В классе 17 оставалось два свободных места: одно принадлежало Чу Синью, который никогда не появлялся, а кто занимал второе? Может, последнее место уже было занято?

Он надеялся, что Диу Син сможет присоединиться к классу. Хотя в 17-м классе были такие, как Диу Дун, которые плохо учились, было правило, что они не должны мешать другим. К тому же в классе были опытные учителя, которые могли быстро улучшить успеваемость Диу Син, а у него самого было бы больше времени проводить с ней.

После того как вчера они с Диу Син официально стали парой, он задумался о том, чтобы перевести Диу Дуна в другой класс, чтобы не видеть его. Дополнительные занятия были вынужденной мерой, и если бы не боязнь огорчить Диу Син, он бы никогда на них не согласился.

Чэн Цзин спросил:

— Где директор?

— Извини, я не скажу, — учитель Шэнь сделал глоток чая и улыбнулся. — Ребята, на сегодня все, можете идти.

Чэн Цзин был в замешательстве. Директор Наньмо никогда не появлялся, и он не знал, где его искать. В день открытия семестра он пришёл в школу рано, но задержался в маленьком книжном магазине рядом с ней. Пролистав несколько книг, он посмотрел на часы и понял, что времени ещё много. Однако время пролетело незаметно, и когда он поспешил в школу, церемония уже закончилась. Войдя в класс 17, он понял, что его часы отставали на час.

Учитель Шэнь не хотел говорить, где директор, и он решил обратиться к заместителю директора Вану. Постучав в дверь его кабинета, он застал его за телефонным разговором. Заместитель директора Ван, увидев его, закончил разговор и пригласил его сесть, наливая ему чашку воды. Он улыбнулся и сказал:

— Чэн Цзин, что привело тебя ко мне?

Чэн Цзин холодно ответил:

— Заместитель директора Ван, я хочу перейти в класс 12-1. Учитель Шэнь не разрешает.

Заместитель директора Ван, с большим животом, налил себе воды и сказал:

— Я не могу управлять делами класса 17.

Чэн Цзин удивился:

— Вы тоже не можете?

Заместитель директора Ван объяснил:

— Хотя меня называют директором, я всего лишь заместитель. Вопросы класса 17 может решать только сам директор, я не могу вмешиваться.

Чэн Цзин спросил:

— Кто директор? Где он?

— Я могу только сказать, что директор — выдающийся человек, больше я ничего не могу сообщить, — ответил заместитель директора Ван, положив чашку.

Он подошёл к книжной полке, его живот покачивался, и добавил:

— Чэн Цзин, ты отличный ученик, а в классе 17 лучшие учителя, которые помогут тебе.

Раньше класс 1 был самым престижным в школе, и все ученики Наньмо мечтали попасть туда. Теперь появился особенный класс 17, куда стремились как отличники, так и двоечники. Каждый день к нему приходили ученики с просьбой перевести их в класс 17, и он отказывал каждому, уже отказав пятидесяти или шестидесяти ученикам. Это был первый случай, когда ученик из класса 17 хотел уйти.

Чэн Цзин в растерянности вышел из кабинета. Он не мог найти директора, и эта проблема оставалась нерешённой. Он думал, что его статус чжуаньюаня поможет ему добиться желаемого. Но раз ничего не получается, пусть будет так, он просто будет держаться подальше от Диу Дуна.

Он вернулся в класс 17 в подавленном состоянии. Диу Син сидела на его месте и смеялась с Диу Дуном. Он быстро подошёл и весело позвал:

— Синь.

Диу Син обернулась, сияя улыбкой, и освободила место:

— Чэн Цзин, я принесла тебе обед.

Она указала на красивую коробку для еды на столе, и её лицо покраснело:

— Я сама приготовила.

Чэн Цзин вспомнил, что сейчас время обеда. Вчера, провожая Диу Син домой, она предложила приготовить ему обед, и он чуть не забыл об этом, думая о смене класса.

Чэн Цзин усадил Диу Син и принёс стул Ма Мучжи, чтобы сесть рядом. Открыв коробку, он увидел шесть ярких блюд. Самым заметным был омлет в форме сердца, золотистый и ароматный.

Под омлетом лежал рис, но не обычный. Он был разделён на шесть частей, каждая из которых была разного цвета: красный, синий, зелёный, голубой, жёлтый и оранжевый. Это выглядело как произведение искусства, и даже жаль было его есть. В остальных четырёх отделениях были мясо, овощи, клубника и суп с рёбрышками.

Диу Син предложила ему сначала съесть фрукты, а потом вместе разогреть еду в столовой. Чэн Цзин улыбнулся, хваля её кулинарные навыки, и она смеялась. Они кормили друг друга клубникой, наслаждаясь моментом, к зависти окружающих.

А окружающим был Диу Дун. В классе было только трое, и Чэн Цзин с Диу Син вели себя так, будто его не существовало. Наблюдая, как они нежно общаются и наслаждаются едой, он злился, жуя сухой хлеб.

Он потратил все свои карманные деньги на мангу, и только на следующей неделе родители дадут ему ещё. Ему не нравилась его собственная еда, но он переживал эти дни.

Диу Син, словно что-то вспомнив, достала из парты Чэн Цзина ещё одну коробку и поставила на стол Диу Дуна:

— Братик, я приготовила и тебе.

Диу Дун резко изменился в лице, его губы задрожали:

— Синь, я съем хлеб, ты ешь сама.

Чэн Цзин нахмурился:

— Синь, если он не ест, я съем.

Он взял обе коробки и повёл Диу Син в класс 1. Диу Син, растерянная, побежала к своему месту и достала из сумки свой обед. Ученики класса 1, увидев их вместе, широко раскрыли глаза. Они не могли поверить, что холодный и сдержанный чжуаньюань влюбился. Шёпот разнёсся по школе, и через несколько минут все учителя и ученики знали об их отношениях.

Девушки Наньмо завидовали, а некоторые даже плакали, чувствуя себя подавленными. Чэн Цзин был знаменитостью, объектом тайных мечтаний многих учениц. Эта новость была как гром среди ясного неба, и теперь, видя, как они открыто проявляют свои чувства, казалось, что мир рушится.

Они стали центром внимания, идя рука об руку в столовую. Диу Син покраснела, осторожно прижимаясь к Чэн Цзину. Она хотела отнять руку, но он обнял её за талию. Вокруг раздались возгласы.

Все в столовой уставились на них, и в помещении поднялся шум.

Девушка с высоким хвостом бросила вилку и вздохнула:

— Боже, Чэн Цзин влюбился. Я не могу в это поверить. Что мне делать? Я хотела признаться ему. Если бы он не был таким холодным, может, у меня бы получилось.

Другая девушка стучала себя в грудь:

— Эх! Чэн Цзин, который так любит читать, почему он влюбился в девушку? Он должен был влюбиться в Кань Шу.

Третья девушка вмешалась:

— Кань Шу, хватит использовать своё имя, чтобы привлекать Чэн Цзина.

Кань Шу ответила:

— Если можешь, назови себя «Читателем», а не можешь — заткнись.

Девушка с хвостом сказала:

— Не ссорьтесь, Чэн Цзин не наш, у него есть девушка.

Кань Шу заплакала:

— Мне так плохо, мой Чэн Цзин изменил мне, ууу...

Внезапно рядом с ней сел кто-то:

— Кань Шу, ты правда любишь Чэн Цзин?

<http://bllate.org/book/15447/1370360>